

С этими словами Сяо Лэ прыгнула на лошадь Чжэньцзинь и крепко обхватила ее руками.

Чжэньцзинь была шокирована этим поступком, в голове у нее крутилась мысль, что ее обнял незнакомый мерзкий мужчина. Ее улыбка исчезла, сменившись гневом.

Она локтем ударила Сяо Лэ в грудь, и та сдавленно застонала, словно получила сильный удар.

Чжэньцзинь, в ярости, не сдерживала силу, и Сяо Лэ едва не выплюнула кровь. Но руки она не ослабила, явно намереваясь бороться до конца. Видя, что этот наглец не отпускает, Чжэньцзинь в пылу борьбы случайно свалилась с лошади.

Сяо Лэ не повезло: она оказалась внизу, и удар был сильным. Хотя шлем защитил ее, она все же почувствовала легкое головокружение. Чжэньцзинь воспользовалась моментом и вырвалась из ее рук.

Увидев это, Дода поспешил к ней на лошади и протянул руку.

Чжэньцзинь тут же схватилась за нее.

Но Сяо Лэ уже пришла в себя и, видя, что Чжэньцзинь пытается убежать, схватила ее за другую руку. Чжэньцзинь, не имея выбора, пнула Сяо Лэ ногой.

Хотя ей удалось оттолкнуть ее, Сяо Лэ так сильно держала ее руку, что сорвала серебряный браслет, который та всегда носила, оставив царапину на тыльной стороне ладони.

— Мой браслет! — Дода воспользовался моментом, поднял Чжэньцзинь на лошадь и начал отступать.

Чжэньцзинь с досадой оглядывалась, пока не потеряла из виду фигуру на земле.

Этот белолицый был настоящим мерзавцем: не только вел себя непристойно, но и украл реликвию, оставленную ей матушкой. В душе Чжэньцзинь прокляла Сяо Лэ сто восемьдесят раз, даже не подозревая, что та и не знала, что она — женщина.

Сяо Лэ, едва придя в себя, снова была оглушена ударом Чжэньцзинь. Через некоторое время она, держась за грудь, с трудом поднялась с земли, внутренне ругаясь.

Ее тело, из-за недоедания в детстве, и так было слаборазвитым.

А теперь, после удара локтем и пинка, ее и так плоская грудь, вероятно, стала еще более плоской.

— Вице-маршал Сяо, вы в порядке?

Су Юань подъехал на лошади и, увидев, что Сяо Лэ выглядит не лучшим образом, с сочувствием посмотрел на нее.

Он понимал, что молодой генерал, достигший таких высот в столь раннем возрасте, теперь терпит поражение, и разочарование в ее душе должно быть огромным.

К тому же он мог представить, что ее ждет по возвращении.

План был ее идей, а теперь пленники ускользнули.

Хотя князь не станет слишком строго ее наказывать, но военные законы есть законы, и наказание неизбежно.

Он тоже заметил происходящее, но был занят несколькими солдатами северных ху и не смог прийти на помощь, иначе Чжэньцзинь бы не сбежала.

Сяо Лэ махнула рукой, показывая, что все в порядке.

Она задумчиво смотрела на серебряный браслет, вырванный у Чжэньцзинь, долгое время молчала.

Спрятав его, она шатаясь влезла на лошадь.

Место было в полном беспорядке, северные ху уже отступили. Су Юань понимал, что дальнейшая погоня бесполезна, но все же отправил отряд преследовать их, иначе нечем будет оправдаться перед начальством.

Ду Фэя положили на носилки. Он был тяжело ранен, но все же выжил. Если бы Сяо Лэ и остальные задержались еще немного, он бы точно погиб.

Сяо Лэ впервые почувствовала себя настолько беспомощной. Долгое время она считала, что, используя современные военные знания и свой ум, сможет превзойти древних и легко выигрывать каждую битву.

Она была слишком самоуверенной, и это чувство превосходства достигло пика после победы на равнине за пределами Аньяна.

Но с тех пор, как она прибыла на северные рубежи, она постоянно терпела неудачи, и это заставило ее понять, что Чжэньцзинь — достойный противник.

Не зря в пятитысячелетней истории Китая кочевые народы играли такую важную роль.

Возможно, ей стоит пересмотреть свое отношение к происходящему.

Эти два поражения — плата за ее глупость и самоуверенность.

Команда вернулась в лагерь в подавленном настроении, всем было ясно, что они потерпели неудачу.

Сяо Лэ молча вошла в палатку, чтобы доложить Су Чэну и принять наказание.

Су Чэн уже знал о провале плана, и его переполняли смешанные чувства. Перед возвращением Сяо Лэ и остальных пришло сообщение с передовой: пятьдесят тысяч северных ху внезапно рассеялись, непонятно зачем собравшись и так же непонятно отступив.

План, который Су Чэн и Сяо Лэ разработали, был подслушан шпионом в их рядах, и информация быстро утекла. Чжэньцзинь и другие как раз ломали голову над тем, как освободить пленников, и эта новость пришла как нельзя кстати.

После обсуждения с подчиненными, Чжэнь Ле и его команда, с периодическими вставками Чжэньцзинь, разработали идеальный план освобождения.

Узнав о плане армии Ся, Чжэнь Ле решил в день перевозки мобилизовать пятьдесят тысяч солдат, симулируя атаку на пограничный гарнизон. Пятьдесят тысяч солдат у границы

заставили бы Су Чэна напрячься, поскольку северные ху никогда не собирали такие силы без причины.

Однако они не атаковали, что вызвало бы у Су Чэна сомнения и беспокойство, но он не мог расслабиться, так как атака могла начаться в любой момент.

Таким образом, все внимание армии Ся было бы сосредоточено на передовой, а десять тысяч солдат, спрятанных за пределами лагеря, тоже были бы напряжены, ожидая нападения.

Но прошло больше часа, а северные ху так и не начали атаку. Су Чэн, удивленный, но собравшийся с мыслями, понял, что что-то не так.

Изначально он думал, что северные ху, как и предполагала Сяо Лэ, отказались от освобождения и решили атаковать лагерь. Но то, как они открыто выставили свои силы, казалось намеренным.

Он тут же заподозрил неладное и послал Су Юаня предупредить Сяо Лэ быть начеку.

Кто бы мог подумать, что все пойдет именно так, как он предполагал. На самом деле Чжэньцзинь уже давно следила за конвоем, но из-за сильной охраны попытка освобождения была бы самоубийственной.

Когда их шпион в армии Ся сыграл свою роль, Сяо Лэ поверила в атаку на лагерь и увела войска, что стало идеальным моментом для освобождения.

Чтобы усилить эффект, Чжэньцзинь приказала поднять дым в направлении лагеря, создавая иллюзию пожара. Ведь он был далеко, и направление было примерно правильным.

Все шло по плану, но они недооценили бдительность Су Чэна и Сяо Лэ.

Когда Чжэньцзинь уже думала, что легко освободит пленников, Сяо Лэ внезапно вернулась. Так началась их схватка, в которой Чжэньцзинь чуть не попала в плен.

Но в итоге Сяо Лэ не смогла удержать ее. Этот план стал провалом, где они потеряли и пленников, и солдат.

Чжэнь Ле, получив известие об успешном освобождении, отступил. Для него это была просто тренировка, как вывести войска на прогулку.

— Маршал, важные пленники сбежали. План был моей идеей. Я недостаточно бдительна и не смогла разгадать их замысел. Из-за этого северные ху смогли воспользоваться ситуацией, и многие наши солдаты погибли. Это моя вина, прошу наказать.

Сяо Лэ опустилась на одно колено, лицо ее выражало стыд. Впервые она осознала, что ошибочное решение командира может стоить жизни многим солдатам.

— Этот план был утвержден мной. Если ты виновата, то и я тоже. Ты действительно проявила небрежность, поверив словам шпиона, что привело к потерям в наших рядах. Но так как война на носу, на этот раз я ограничусь пятьюдесятью палками. Остальное пока отложим, посмотрим на твое поведение в будущем.

Су Чэн хотел сказать, что она не виновата и не нужно себя винить, ведь на ее месте любой другой мог бы поступить так же.

Авторское примечание:

Черновики глюкнули!! Извините!! Глава 45 только что не опубликовалась.

Если бы не напомнили, я бы и не заметила!

Те, кто уже прочитал главу 46,

вы не заметили, что переход между 44 и 46 немного странный???

<http://bllate.org/book/16780/1542960>